

НИКАКИХ
ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ

ЧИТАЙТЕ ДЕТЕКТИВЫ ОЛЬГИ ВОЛОДАРСКОЙ! В НИХ НЕТ ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ!

КАРА ДОН-ЖУАНА	ДЕФИЛЕ НАД ПРОПАСТЬЮ
ПОСЛЕДНЕЕ ЖЕЛАНИЕ ГЕЙШИ	ЛЮБОВЬ КАК ВОЙНА
ХРУСТАЛЬНАЯ ГРОБНИЦА	КРАСАВИЦА-ЧУДОВИЩЕ
БОГИНИ	НЕТ ДЬЯВОЛА ВО МНЕ
СЕРДЦЕ ЧЕРНОЙ МАДОННЫ	ПИКНИК НА МЛЕЧНОМ ПУТИ
КОРОЛЬ УМЕР, ДА ЗДРАВСТВУЕТ	ДОГОВОР НА ОДНУ ТАЙНУ
КОРОЛЬ	ИСПОВЕДЬ ОТШЕЛЬНИКА
ПРИНЦИП ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ	ОТВЕТ ПЕРЕД ВЫСШИМ СУДОМ
СВИДАНИЕ С НЕБЕСНЫМ	ПОЕДИНОК С МЕЧТОЙ
ПОКРОВИТЕЛЕМ	ПРЕДПОСЛЕДНИЙ КРУГ АДА
КЛЯТВА ВЕЧНОЙ ЛЮБВИ	ЗЕМЛЯ ПЕРЕСТАНЕТ
НОЖНИЦЫ СУДЬБЫ	ВРАЩАТЬСЯ
НЕСЛУЧАЙНАЯ НОЧЬ	ТО ЛИ АНГЕЛ, ТО ЛИ БЕС
ПОДУМАЙ ОБ ЭТОМ ЗАВТРА	ПЕРВАЯ ЖИЗНЬ, ВТОРАЯ
ПРИЗРАК БОЛЬШОГО ГОРОДА	ЖИЗНЬ
ДЕВЯТЬ КРУГОВ РАЯ	КУКЛА ЗАТВОРНИКА
СТРАСТЬ ПОД ЧУЖИМ ИМЕНЕМ	ОСКОЛКИ ХРУСТАЛЬНОЙ
ОТВЕРГНУТЫЙ ДАР	МЕЧТЫ
ТАЙНЫЙ ДНЕВНИК ЛОЛИТЫ	ШЕПОТ ГОРЬКИХ ТРАВ
ЛУННЫЙ ДЕМОН	ОБЕТ БЕЗ МОЛЧАНИЯ
ОН БЫ ОТДАЛ ЖИЗНЬ	ПРИЗРАКИ ЗАБЫТЫХ МОГИЛ
СЕДЬМАЯ КАЗНЬ	
ДВЕ ПОЛОВИНКИ ТЕМНОЙ	СЕРИАЛ
ДУШИ	«СОКРОВИЩА КНЯЗЕЙ
КАЖДЫЙ ДЕНЬ КАК	ШАХОВСКИХ»
ПОСЛЕДНИЙ	ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО СЛУЧАЙ
ГИБЕЛЬНЫЙ ГОЛОС СИРЕНА	КАРМА ФАМИЛЬНЫХ
МЕМУАРЫ МЕРТВОГО	БРИЛЛИАНТОВ
НЕЗНАКОМЦА	НАШ ГРЕШНЫЙ МИР

ОЛЫГА
ВОЛОДАРСКАЯ

ПРИЗРАКИ
ЗАБЫТЫХ
МОГИЛ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
В68

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Володарская, Ольга.

В68 Призраки забытых могил : [роман] / Ольга Володарская. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-162647-1

Когда-то девушки с неблагополучными судьбами сбились в стаю, чтобы легче было выживать. Они подбирались, подворовывали, дрались за место под солнцем, но все же не теряли надежду на лучшее. Среди них была скрипачка по прозвищу Пила. Она играла так великолепно, что могла бы поступить в консерваторию. Но девушек похитили и заперли в ледяном подвале. Чтобы спастись из плена, им пришлось пойти на убийство...

Пытаясь забыть о пережитом ужасе, подруги перестали общаться. Судьба раскидала их, но спустя пятнадцать лет им пришлось снова встретиться. Они должны выяснить, кто им угрожает и как этот человек узнал, какое тяжкое преступление они совершили в юности...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-162647-1

© Володарская О., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Часть первая

Глава 1

Она проснулась, сладко потянулась, но глаза оставила закрытыми. Дала себе еще минутку понежиться, перед тем как вскочить. Ленка знала, что уже опаздывает. Будильник она проигнорировала, поэтому проспала.

— Прудникова, ты все еще дрыхнешь? — слышался удивленный мужской голос. — Как так? Тебе к девяти на работу!

— А времени сейчас?.. — спросила она, уткнувшись лицом в подушку. Даня отнял у нее десять секунд безмятежности.

— Пять минут десятого.

— Вот черт! — подпрыгнула на кровати Ленка. Не предполагала она, что встала настолько поздно. Будильник она заводила на семь сорок пять. — Я не могу опоздать на целый час. У меня испытательный срок...

— Знаю. Поэтому думал, что ты уже уехала на работу.

Душ можно не принимать, просто умыться, почистить зубы. Не завтракать, выпить лишь кофе. Впрочем, и от него лучше отказаться. Хватит и ста-

кана воды. Значит, на сборы она потратит всего десять минут, но ей добираться до работы минимум полчаса. Сейчас дикие пробки, а до метро далеко.

Ленка подбежала к Дане и запрыгала, как просящий лакомства щенок.

— Прудников, выручай! — проскулила она.

— Э нет, давай сама. Я только пришел со смены, умираю, хочу спать.

— Умоляю!

— Блин, мы два месяца как развелись, а ты по-прежнему на меня рассчитываешь.

— Но мы же расстались друзьями, — напомнила Ленка и помчалась в ванную. Была уверена, Даня ей не откажет. — А еще вместе живем! — крикнула она из-за двери, которую только прикрыла. Они так долго были парой, что перестали друг друга стесняться.

— Ты все равно уже опоздала, — ответил он и проследовал в кухню, чтобы взять из холодильника банку энергетика.

— Да, но еще есть надежда успеть до прихода начальника, — отвечала она с набитым мятной пеной ртом. — Он не является к самому открытию.

Даня залпом выпил энергетик, смял банку, кинул ее в картонный ящик, стоящий за плитой. Он собирал их, потом сдавал. Привычка, оставшаяся со времени голодного детства. Но тогда Даня сдавал банки, бутылки, чтобы заработать, и только теперь же еще заботился об окружающей среде. Он весь мусор сортировал. И Ленку приучил к этому.

— Я готова! — выпалила она, выскочив из ванной уже в спортивном костюме. Вчера она отправила его в корзину для грязного белья, но решила, что еще один раз наденет. Одежду на предстоящий

день Ленка с вечера не готовила. В отличие от правильного Дани.

— За что я тебя люблю, Прудникова, так это за умение быстро собираться.

— Все еще?..

— Как друга — да. — Он чмокнул ее в макушку, проходя мимо. В прихожей он обулся, естественно, воспользовавшись ложечкой, взял шлем. — Я пошел, догоняй.

— Да я готова. Только обуться осталось. — И она стала натягивать на ноги кроссовки. Даня посмотрел на нее с осуждением. — Да, я их не помыла. Но все равно же заляпаются.

— Ты неисправима, — закатил глаза он.

— Вот именно. А ты продолжаешь меня тыкать носом в мои, как ты считаешь, недостатки. Я пыталась измениться. Меня хватает на месяц.

— Ой, не лсти себе. На неделю от силы. Неужели так трудно с вечера помыть обувь, приготовить одежду, собрать сумку?

— Хватит того, что я мусор сортирую и сразу мою тарелки из-под гречи.

— Вот и все, чего я от тебя добился за семь лет, — продолжал бубнить он.

Нудил Прудников не всегда, только если хотел спать, а ему не давали. Работал он барменом в ночном клубе на Рублевке. По восемь часов стоял за стойкой, разливал напитки, смешивал коктейли, раскручивал посетителей на самую дорогую выпивку, шутил, заигрывал, выслушивал пьяный бред, сглаживал конфликты, уклонялся от стаканов, что периодически кидали в него те, кого было уже не унять. Даня дико уставал за смену, а потом еще домой добирался полтора часа. И это после того,

как приобрел мотоцикл, а когда на машине ездил, не укладывался в два. Но оно того стоило! Бывший Ленкин муж мог заработать за ночь столько, сколько она за две недели. Не каждая смена бывала такой денежной, но в любом случае за месяц Прудников поднимал пару сотен. Благодаря этому смог купить квартиру. В ипотеку и в строящемся доме, и все же. Сдать его обещали к концу года, а пока он жил вместе с Ленкой.

Познакомились ребята давным-давно, когда ей было шестнадцать, а ему семнадцать с половиной. Дружили. Ни о каких романтических чувствах речи не шло. Оба выживали, как могли, помогали друг другу. Ленка детдомовская, Даня из полной, но неблагополучной семьи, в которой родители пили, дрались, плевать хотели на детей. Отец попадался на мелких кражах, за что трижды сидел, а мать рожала. Тоже трижды. Столько же сделала аборт. А скольких не выносила, сама не помнила. Старший сын Прудниковых пошел по стопам отца. Напился, грабанул магазин, сел. Сестра сбежала из дома с дальнобойщиком в четырнадцать да сгинула где-то. Даня же решил стать апельсинкой. От осинок, говорят, они не рождаются, но парень своим примером намеревался доказать обратное. Он переехал из области в столицу, едва получив паспорт. Работал нелегально, жил где придется.

Когда Ленке государство выделило квартиру, переехал к ней. Летом спал на балконе, зимой в прихожей — она была больше кухни. Как только Ленке исполнилось двадцать, они фиктивно поженились. Это нужно было для того, чтобы она смогла улучшить жилищные условия. Вско-

ре она получила пусть плохонькую, но двушку. У обоих были отношения. И у него, и у нее большие. Друзья юности обсуждали их за кружечкой безалкогольного пива. Даня совсем не употреблял спиртного. Он верил в генетическую предрасположенность к болезням и боялся стать алкоголиком. Ленка бухала с двенадцати, но смогла через десять лет завязать. Выпила свою цистерну, как она говорила. Да и работе «синька» мешала. Но любовь к пиву осталась. Именно им они, детдомовские дети, обычно накидывались, покупая под него килькупряного посола. С повреждениями, не всегда свежую. В больших пластиковых ведрах. Иногда ее просто списывали, как просрочку, и выкидывали. А они подбирали. Брали ржаной хлеб, всегда мягкий, ароматный, на него они деньги находили, как и на пиво, и устраивали пиры.

Пряной килькой и солодом отдавал первый поцелуй Ленки и Дани. А секс был напитан ароматом лилий. На них они им занялись. Ленка тогда торговала в круглосуточном цветочном, Даню устроила ночным охранником. Лил дождь. Ни одного покупателя. Она составляла букеты из умерших лилий, которые нужно было срочно продать, лепестки опадали, устилали пол...

На нем — на них... Они и занялись любовью. И уже утром, закончив смену, поехали к Ленке домой, чтобы жить как муж и жена. Не фиктивные — настоящие.

Круто было первые два года. Третий нормально. Четвертый терпимо. Когда оба поняли, что они все еще любят друг друга, но лишь как друзья, решили развестись. Год еще с этим тянули, потому что штамп в паспорте никому не мешал.

Подали заявление, когда Ленка влюбилась. Да так, как никогда. До потери пульса, как говорили в ее детстве, а по факту — до утраты здравого смысла. Ее избранник говорил, что хочет жениться на Лене. Даню считал ее братом. Неудивительно, потому что они не только жили вместе, имели одну фамилию, но и были внешне похожи. Прудниковы развелись. Ленка приготовилась к новому браку и к переезду в квартиру любимого, но...

Ее обманули! Наговорили именно тех слов, которые хочет услышать каждая женщина. В браке с Прудниковым Ленка расслабилась. Забыла о том, что слова пусты и ими многие разбрасываются. Обещать не значит жениться, заявил ей тот, кого она любила до потери пульса. За это получил в морду. За что она поплатилась — ее уволили с работы. Что опять же не удивительно, ведь она ударила своего непосредственного начальника.

Новое место Ленка не сразу нашла. Потому что не искала. Страдала с месяц. Много плакала, ела... Нет, жрала! Закидывала в себя все, что казалось аппетитным. И даже напилась один раз, влив в себя литр мартини. Благо это не помогло. Прорыдавшись, проблевавшись, взяла себя в руки. И через две недели устроилась на новую работу.

— Прудникова! — прокричал Даня, направив мотоцикл на стоянку перед спортклубом «Валькирия». — Твой босс подъезжает!

Он знал автомобиль директора — оранжевый мини-купер. Эту машину считали бабской или гейской. Все, но не Борис Малов, директор спортклуба. Он называл свое авто тигром. И нарисовал на боках черные полосы, чтобы все понимали, что за тачка несется по городской саванне.

— Давай к заднему входу, — скомаандовала Ленка. Даня сделал маневр, и двухколесный конь обогнул здание.

Когда мотоцикл остановился, Ленка чмокнула бывшего мужа в щеку и понеслась к двери. Знала: та не закрыта, потому что те работники, кто не на ЗОЖе, часто бегают на улицу курить. Она успела вовремя. Едва к стойке ресепшена подскочила, как Малов зашел в фойе. Хмуро со всеми присутствующими поздоровавшись, удалился в свой кабинет.

— Опять не с той ноги встал, — заметила администратор Вера.

— Скорее не с той кровати, — хохотнул тренер по танцам Валера. — Его Мальвина выставила, и наш Карабас к себе в Химки вернулся.

Мальвина была молодой вдовой старого бандюгана. Владела спортклубом, жила в центре и до недавнего времени встречалась с Маловым, которого персонал «Валькирии» прозвал Карабасом. Весть о том, что он получил отставку, разнеслась еще вчера, но тогда Вера была выходная. Танцор и администратор принялись сплетничать, а Ленка, налив себе кофе, отправилась в раздевалку. До первого занятия оставалось двадцать минут, она успеет сполоснуться и натянуть лосины с майкой.

Прудникова была тренером по пилатесу, стрейчингу и йоге. Проводила занятия с беременными. Но это в последнее время. До этого занималась кикбоксингом: не только работала инструктором, но и участвовала в любительских поединках. Когда поняла, что этот спорт делает ее злее, переквалифицировалась.

На то, чтобы подготовиться к первой тренировке, ушло пятнадцать минут. Не успела Ленка

только перекусить. А в животе урчало. Ей бы хоть батончик протеиновый съесть, но лучше не злить Карабаса. Увидит, что она прохлаждается, в лучшем случае наорет. А может и уволить. По словам сотрудников клуба, он со стажерами был очень суров. Считал, что они должны небеса благодарить за то, что их взяли в «Валькирию». Клуб был исключительно женским, очень дорогим, и пользовался популярностью у жен богачей. Любовницы их посещали другие места, те, куда ходили мужчины. Там они присматривали себе или новых папиков, или мальчиков для сексуальных утех, в то время как почтенные супруги олигархов могли спокойно заниматься в «Валькирии». Они, как правило, были культурны, старательны и, что главное, щедры. Любимым тренерам делали хорошие подарки на праздники. Тот же Валера, очаровательный гей, косящий под мулата (ежедневные походы в солярий, филеры в губах, черная краска для волос и афрокосички делали свое дело), получил на день рождения с десятков коробок из ЦУМа. В них одежда, обувь, украшения от известных брендов. Они потянули на восемьсот тысяч. Валера, не будь дураком, сдал все эти подарки в ЦУМ, где работал его парень, купил себе на рынке «Садовод» подделки, а на вырученные деньги приобрел пусть подержанный, но бодренький автомобиль «Ситроен».

Ленка провела одно занятие за другим, сделав перерыв на ланч. После обеда еще тренировка для будущих мамочек — и до вечера она свободна. Можно в хаммаме посидеть, в бассейне поплавать. Ленка вышла из здания, чтобы купить себе нормальной еды. Хотелось блинов с начинкой из

творого. Они продавались в ближайшем супермаркете. Готовые, с пылу-жару. Их можно было съесть прямо там, за столиком, и запить простоквашей. Ленка скрывала от своих коллег тот факт, что она неправильно питается. Фитнес-тренеры едят блины только на Масленицу, а она — когда хочется.

Предвкушая трапезу, Ленка шагала к магазину, но ей преградила дорогу какая-то пьяница.

То была женщина неопределенного возраста, худая телом, полная лицом. Волосы рыже-седые, собранные в хвост на макушке. Одежда давно не стиранная, но качественная, некогда модная и, скорее всего, дорогая.

Ленка попыталась обойти пьяницу, но та остановила ее окликом:

— Не узнала?

Прудникова остановилась, обернулась. Встретилась глазами с женщиной. А их с другими не спутаешь: один карий, другой голубой.

— Богема? — ахнула Ленка.

— Мы же договорились когда-то забыть о кличках.

— Да, точно. Элиза, прости, я не узнала тебя.

— Я так сильно изменилась?

— Да, — не стала обманывать ее Ленка.

— Ты тоже. Но, в отличие от меня, в лучшую сторону.

«Я очень долго над собой работала ради этого результата», — хотела сказать она, но оставила слова при себе. Они прозвучали бы как укор. Поэтому спросила:

— Ты живешь где-то неподалеку?

— Ага.

— Все в той же квартире? — подивилась Ленка. Элиза росла в хоромах на Тверской. Ее дед был

известным советским композитором, отец — скрипачом, а мама-танцовщица — музой молодого художника Паскаля. С ним она ездила по международным выставкам и с ним же осталась в Париже, забыв о муже и дочери навсегда.

— В одной комнате. Остальные пришлось продать.

— Какую оставила себе?

— Кабинет деда. Все в нем напоминает мне о том времени, когда я была счастлива.

— Не хочешь перекусить? Я направляюсь в «Спар» за блинчиками.

— Если угостишь — поем. Я забыла кошелек дома. — И спрятала свои удивительные разноцветные глаза. Не хотела врать в лицо подруге юности, как и признаться в том, что денег у нее нет совсем.

— Конечно, пойдём.

Они направились к супермаркету. Элиза шла нетвердо, хоть от нее и не пахло алкоголем, только тухлыми духами. Заметив Ленкин взгляд, она пояснила:

— Ногу сломала в прошлом году. Кость неправильно срослась, теперь прихрамываю. А как твои кисти?

— Болят, — коротко ответила Ленка. Они тоже были сломаны когда-то. — Но я уже этого не замечаю. К боли привыкаешь.

— Ты всегда была сильнее меня. Поэтому осталась человеком. Я чуть в обморок не хлопнулась от радости, когда увидела тебя на рекламном плакате «Валькирии».

— Я там стою на голове. Причем на заднем плане. Как ты могла меня узнать?

Богема пожала плечами.

— Ты ко мне пришла в клуб, не так ли? — осенило Ленку.

— Да. Но меня не пустили. Пришлось ждать у входа.

— Что случилось, Богема? — Пятнадцать лет назад они договорились не только забыть о кличках друг друга, это ерунда. Главное — решили перестать не просто дружить, а даже общаться. Похоронить прошлое. Начать новую жизнь. Но если в ней им суждено будет пересечься, обращаться друг к другу по имени.

— Нечто ужасное. Но я пока не понимаю, что именно.

— Как туманно, — пробормотала Ленка.

— Одно скажу точно: прошлое вернулось! Восстало из могилы. Мы все снова в опасности.

Глава 2

Мара стояла у зеркала, смотрела на свою новую татуировку на плече и хмурилась.

— Не нравится? — забеспокоился мастер. Он робел перед Марой, как многие мужчины. Она навела на них ужас своими повадками гопника и обезоруживала невероятной красотой.

— Пржежня просвечивает, — сердито ответила она. Мара забивала старую, тюремную. По глупости сделала несколько наколок, когда отбывала срок, сейчас от каких-то избавлялась, а некоторые видоизменяла.

— А, это не страшно, — выдохнул мастер облегченно. — Мы не весь контур залили. Когда доделаем, будет идеально.

— Я не тороплюсь, доделай сейчас.